

ЧЕЛОВЕК В ТЮРЬМЕ

Ю.М. АНТОНЯН, Е.Н. КОЛЫШНИЦЫНА

Противоречивость наказания в виде лишения свободы ни у кого не вызывает сомнений, что по всему миру подтверждено большим количеством научных исследований. В силу этого при анализе факторов, детерминирующих механизм формирования мотивации поведения лиц, осужденных к лишению свободы, мы будем рассматривать не столько сам процесс исполнения наказания, сколько его негативные стороны. При этом надо учитывать, что сам процесс исполнения наказания является самостоятельной профилактической мерой. Есть даже специальный термин – «пенитенциарная профилактика». Кроме того, действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство прямо называет пенитенциарную профилактику самостоятельной целью наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ и ч. 1 ст. 1 УИК РФ).

Остановимся на некоторых специфических сторонах лишения свободы как меры уголовного наказания. Известно, что в процессе исполнения наказания осужденного лишают тех благ, которые представляют ценность не только для наказываемого субъекта, но и для наказывающего его общества. В этом заключается противоречивость лишения свободы, затрудняя перевоспитание караемого. Уже одно то, что наиболее криминально зараженные люди принудительно водворяются в скученные деформированные однополюсы сообщества, которые не всегда можно назвать коллективами, в потенции содержат условия, способствующие реализации антиобщественных ориентаций, и у многих преступников, несмотря на меры надзора и контроля, они могут быть реализованы в нарушениях режима и даже преступлениях.

Однако поставим такой вопрос: к чему приговаривает суд, когда приговаривает к лишению свободы? Понимает ли судья, вынося такой приговор, что, собственно, означает лишение свободы? Ведь ни в одном законе, к сожалению, это не прописано. Обыденное же сознание представляет его себе в самом общем виде, особенно если его носители сами никогда не лишались свободы или не способны к обобщениям.

Лишение свободы – это в первую очередь лишение свободы передвижения, выбора образа жизни и рода занятий, друзей, знакомых и вообще круга общения, возможности удовлетворения физиологических, прежде всего сексуальных, а также интеллектуальных потребностей. Человек, лишенный свободы, не может строить свою жизнь, даже один день в ней, по своему усмотрению. У него появляются новые обязанности и новые права, о ко-

торых он, если ранее не отбывал наказание в пенитенциарном учреждении, не имел представления.

Так или примерно так обстоит дело с лишением свободы в цивилизованном мире, но подобные представления далеко не в полной мере применимы к российской действительности.

Во-первых, лишённые свободы живут в огромных бараках, вмещающих в себя по 100 – 150 человек. В них они отбывают весь срок наказания. Такая скученность и абсолютная, невероятная открытость приводят к тому, что люди там легко заражаются друг от друга болезнями, особенно туберкулезом. Они почти не бывают одни, поэтому лишены возможности задуматься о своей жизни и у них образуется синдром одиночества в толпе. Одновременно утрачивается или очень ослабляется чувство стыда, например, в связи с телесной наготой или отправлением физиологических потребностей.

Бараки были созданы большевиками в первые же годы захвата ими власти. Прежние дореволюционные тюрьмы не могли вместить всех репрессированных, а их были сотни тысяч, поэтому под места лишения свободы стали использовать монастыри и другие культовые сооружения, строить бараки, которые достались нам вместе с другими родимыми пятнами ленинско-сталинского социализма. Будем надеяться, что не навсегда.

Наказание в виде лишения свободы не предполагает, что подвергнутые ему люди должны жить в таких условиях.

Во-вторых, наказание в виде лишения свободы не предполагает, что подвергнутые ему люди должны питаться значительно хуже, чем до лишения свободы, и получать врачебную помощь и лекарства намного более низкого уровня, чем они их получали до взятия под стражу. Однако в действительности именно это и происходит.

Отсюда резкая актуализация мотивов защиты своего здоровья и жизни, иными словами, ориентация поведения личности становится ближе к биологическому уровню. Это не может не привести к примитивизации потребностей, огрублению личности, сосредоточению ее на том, чтобы просто выжить. Не забудем при этом, что все порождаемые отечественной спецификой последствия лишения свободы всегда связаны с тем, что порождает исполнение этого наказания всегда и везде, т.е. присуще ему в принципе. Не забудем и того, что осужденному отнюдь не гарантирована безопасность, что он всегда может подвергнуться агрессии со стороны других преступников, что делает проблему его защиты еще более острой, а также вызывает у осужденного соответствующее психологическое состояние.

Разумеется, не только названные обстоятельства формируют поведение осужденных, его формирует вся атмосфера в местах ли-

шения свободы, все существующие там отношения между осужденными, между осужденными и администрацией — все социально-психологические явления и процессы, обычаи и стандарты, вся криминальная субкультура. Эта субкультура отличается большой стойкостью и существенной автономией по отношению к культуре общества, она передается от поколения к поколению преступников.

Поведение осужденных в исправительных учреждениях (ИУ) определяется мотивами, которые были им присущи вообще как личностям, в том числе и теми, которые детерминировали их преступное поведение, а также и теми, которые сформировались после взятия их под стражу и в результате воздействия на них условий жизни в местах лишения свободы. Эти условия могут быть благоприятными и неблагоприятными, но в том и в другом случае они разительно отличаются от тех, которые характерны для жизни на свободе. Не следует думать, что когда человек ее лишается, появляется как бы новая личность. Так не бывает: условия лишения свободы корректируют, иногда весьма существенно, ведущие мотивы поведения; в качестве основных могут выступать мотивы, которые ранее не играли такой роли (например, защиты). Тем не менее, новая личность здесь не возникает.

Наряду с этим важны еще и такие обстоятельства. С момента совершения преступления и особенно предъявления обвинения и взятия под стражу, в процессе следствия и суда человек обычно находится в состоянии острых, стрессовых переживаний. Он повышенно тревожен, испытывает страх за себя и свою семью, все время мысленно проигрывает следственные и судебные ситуации, чтобы найти наилучший для себя выход. Он вынужден все время защищаться, причем не только от обвинения и обвинителей, но и от тех, кто вместе с ним находится в местах лишения свободы, что особенно трудно тем, кто попал туда впервые. Защита от других осужденных может продолжаться в течение всего срока наказания. В таких условиях защита становится настоящей необходимостью и именно она мотивирует поведение человека, в том числе на биологическом уровне, поскольку от успешной защиты зависят его жизнь и здоровье. На это уходят все жизненные силы, поэтому обвиняемые и осужденные, как показывают наши эмпирические изыскания, полностью сосредоточены на самих себе, точнее на обеспечении, защите себя. Они просто не в состоянии думать о своей вине в связи с совершенным преступлением, для этого уже не остается сил, и если они выражают раскаяние, то, как правило, это делается чисто формально и неискренне, только для того, чтобы добиться смягчения наказания.

На психическое состояние осужденных влияют эмоции и чувства, связанные, с одной стороны, с невозможностью поддержа-

ния прежних родственных, семейных и иных ценимых ими связей и отношений, а с другой — порожденные самим фактом пребывания в условиях изоляции от общества. В последнем случае на преступника могут воздействовать режимные требования, предъявляемые администрацией. Эти же требования в принципе должны обеспечивать его безопасность и исправление, без таких требований исправительные учреждения немыслимы. Чем слабее определяемый режимными требованиями контроль и надзор, тем хуже, в конечном итоге, для самих осужденных. Между тем неэффективность деятельности администрации некоторых исправительных учреждений по осуществлению надзора отмечают даже сами осужденные.

Состояние правопорядка в следственном изоляторе или в исправительной колонии является непременным условием благополучия и спокойствия самих преступников. Но, конечно, далеко не всех: многие из них, особенно из числа постоянных бунтарей, не приемлют ни порядка, ни взаимной ответственности. Фактором, негативно воздействующим на состояние правопорядка, являются недостатки воспитательной работы с осужденными как одного из основных средств их исправления. Такая работа должна быть направлена на формирование у осужденных правопослушного поведения, уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня.

При проведении воспитательной работы с осужденными сотрудники исправительных учреждений не всегда учитывают криминологическую характеристику лиц, отбывающих наказание за совершенные преступления, их возрастные, образовательные особенности; социальную, нравственную, педагогическую запущенность, возможность совершения ими новых преступлений. Профилактическая работа с осужденными часто ограничивается беседами по факту совершения нарушений режима. Между тем в беседах представителей администрации с осужденными сравнительно редко затрагивается тема совершенных ими преступлений, их причин и вопросы личной вины. Вообще такие темы в условиях лишения свободы не относятся к числу популярных, их осужденные даже в общении друг с другом стараются не касаться, главным образом по причине травматичности таких воспоминаний. То, что об этом избегают говорить с ними и представители администрации, приводит к тому, что соответствующие проблемы уходят в глубь личностных переживаний, они не осмысливаются и не становятся поэтому объектом субъективных и сознательных профилактических усилий. Не говорят же представители администрации с осужденными об этом по той причине, что сами не в

состоянии вскрыть природу и причины преступного поведения и дать разумные рекомендации. Это одна из причин, очень важных, того, что мотивы совершенного преступления «остаются» в личности и могут привести к рецидиву. Недостаточно внимания уделяется уголовно-правовым средствам предупреждения совершения преступлений, выявлению лиц, склонных к их совершению, и работе с ними. Это тоже происходит по причине того, что большинство сотрудников уголовно-исполнительной системы не обладает для этого необходимыми знаниями и умениями.

Из всех сотрудников исправительных учреждений ближе всего к осужденным стоят начальники отрядов. Именно на них возложены основные обязанности по осуществлению воспитательного воздействия на преступников. Они должны выявлять криминогенные особенности личности и прежде всего мотивы, которые «привели» данного человека в исправительное учреждение. Они должны видеть в динамике весь процесс трансформации личности осужденного, его положительные и отрицательные моменты, в том числе и мотивы, которые определяют их поведение в период отбывания наказания. Не случайно к начальникам отряда осужденные проявляют больше всего доверия.

Отбывающие наказание преступники склонны оценивать представителей администрации в зависимости от того, насколько они могут смягчить их бремя лишения свободы, и это входит в мотивацию их отношения к администрации. От тех или иных представителей администрации зависит расширение, иногда в противоречии с законом, доступа к материальным благам, а также очень ценная осужденными возможность их защиты от различного рода угроз. Проведенный нами опрос осужденных показал, что многие из них убеждены в том, что администрация не способна защитить их от преступных посягательств. Более того, 24,3% осужденных, отбывающих наказание впервые, и 29,7% осужденных, отбывающих наказание не впервые, считают, что администрация может защитить их от преступных посягательств только в конкретной ситуации. Это создает для осужденных весьма неопределенную обстановку, которая сама по себе способна усилить их тревожность и беспокойство. В силу этого о готовности обратиться за обеспечением личной безопасности к администрации заявляют только 19,6% осужденных впервые и 2,7% отбывающих наказание повторно. Преобладающая часть осужденных предпочитают обеспечивать свою личную безопасность самостоятельно или иным путем. Разумеется, это влияет на мотивацию поведения осужденных и их доверие к администрации. Как показало осуществленное нами специальное изучение, некоторые осужденные больше надеются на неформальных лидеров из чис-

ла элиты, чем на администрацию. Наши выводы находят подтверждение и в исследованиях других авторов. На возникновение взаимной агрессивности и формирование неприязненных отношений в криминальной среде мест лишения свободы влияет сам факт изоляции лиц, отбывающих наказание, ведь эта изоляция и является наказанием. Дело в том, что в системе межличностных отношений, в которую осужденные включаются помимо своего желания, насилие является не только одним из способов разрядки, но и способом решения многих статусных и материальных проблем. Оказываясь в закрытом учреждении, осужденные переживают состояние фрустрации, порождающее напряженность и стресс, в результате чего они становятся повышено агрессивными, подозрительными, недоверчивыми, неуживчивыми, конфликтными. Агрессия становится способом самоутверждения, сохранения и укрепления чести и достоинства, иногда в контексте криминальной тюремной субкультуры.

Однако далеко не все факты агрессии в среде осужденных вызывают адекватную реакцию администрации мест лишения свободы. Следовательно, к недостаткам воспитательной работы в качестве самостоятельного фактора жизни осужденных можно отнести и негативную дисциплинарную практику, когда к осужденному, допустившему нарушение, не применяется взыскание. Но бывает и так, что не возбуждаются и уголовные дела, хотя для этого есть все основания.

В исправительных учреждениях латентность противоправного поведения выступает в качестве одного из показателей состояния этих учреждений. Латентность противоправного поведения осужденных в местах лишения свободы необходимо рассматривать не только в части, касающейся преступности, но и в отношении различного рода менее опасных нарушений режима.

Мелкие нарушения режима служат питательной средой для совершения там преступлений. При этом ущерб от скрытой части преступности – как социально-экономический, так и моральный – по своим масштабам очень велик. Но главная опасность пенитенциарной латентной преступности заключается в том, что она не встречает противодействия со стороны администрации, остается безнаказанной, что само по себе является мощным стимулом для ее воспроизводства в более широких и опасных масштабах.

Существует два вида латентности: естественный и искусственный. Первый, как правило, не выявляется правоохранительными органами в силу специфики преступлений, отношения к ним потерпевших и иных обстоятельств. Потерпевшие не заявляют о совершенном преступлении либо о нем никто не знает. Второй не находит отражения в статистических отчетах в результате непра-

вомерных действий правоохранительных органов или укрытия преступлений от учета. Основной причиной здесь является «невыгодность» регистрации происшествия как преступления для администрации ИУ или иного правоохранительного органа, поскольку работа таких подразделений продолжает оцениваться в зависимости от уровня зарегистрированной преступности.

Кроме того, многие сотрудники указывают на то обстоятельство, что в учреждениях существуют и отдельные категории осужденных, в отношении которых уголовные дела, как правило, не возбуждаются. Это в первую очередь те лидеры тюремной среды, которые пользуются поддержкой администрации.

Нередки случаи, когда совершенное преступление представляется в виде дисциплинарного проступка. Это создает благоприятные условия для безнаказанного совершения новых противоправных действий, поскольку у осужденных формируется убеждение, что за такие действия их вообще не будут наказывать.

Однако приведенные факторы могут выступать скорее в качестве условий, чем в качестве самостоятельных причин формирования неблагоприятной среды в местах лишения свободы. Благодаря наличию недостатков в деятельности исправительных учреждений осужденные имеют возможность регулировать существующие в их среде взаимоотношения на основе неформальных тюремных норм поведения, допускающих насилие.

В соответствии с этими нормами:

- осужденные должны сохранять в тайне от администрации исправительного учреждения все взаимоотношения между собой;
- не обращаться к администрации за помощью для разрешения личных конфликтов;
- осужденному запрещается сотрудничество с администрацией в личных целях.

Именно поэтому анализировать социально-психологические явления и процессы в среде осужденных к лишению свободы необходимо только с учетом неформальных взаимоотношений. Преступный мир всегда следовал социально-экономическим изменениям, происходящим в обществе, обновлял свою стратегию и тактику. На современном этапе можно выделить также и другие тенденции в криминальной субкультуре:

- традиционализм (стремление к поддержанию классических «воровских» традиций). В основном он поддерживается преступниками-рецидивистами старших возрастов;
- модернизация устаревших «законов», взглядов уголовного мира под влиянием изменившихся социальных условий;
- отрицание каких-либо обязательств («понятий»), крайний цинизм и жестокость, в том числе даже «воровских законов», так

называемый беспредел. Для современной преступности такое отрицание особенно характерно;

– выход криминальной субкультуры за тюремные рамки и проникновение ее в свободное общество, от чего страдает в первую очередь молодежь.

Процесс адаптации к тюремным условиям начинается с момента изоляции лица в местах лишения свободы и во многом зависит от степени усвоения этим лицом ценностных ориентаций уголовного мира, обычаев, поведения, форм общения с окружающими. В процессе ознакомления с установившимися нормами осужденный может либо не может к ним адаптироваться. Попадая в ИУ, ему приходится иметь дело не только с администрацией колонии, но и себе подобным окружением, что обуславливает необходимость приспособиться к новым условиям жизни, самостоятельно строить свои взаимоотношения с другими преступниками. От последних во многом зависит, будет ли конкретный осужденный лидером, середняком или отвергнутым. Желание же конкретного человека стать членом той или иной неформальной социальной группы, равно как и стремление удержаться в ней, может мотивировать его поведение.

Причисление осужденного к некоторым неформальным категориям низшего уровня сопряжено с понижением и дальнейшим закреплением его социально-ролевого статуса. В силу этого пребывание осужденного в местах лишения свободы на названном уровне объективно приводит к социальной дезадаптации его личности. Если он хотя бы раз и хотя бы в одном месте лишения свободы был причислен к отвергнутым (опущенным), этот статус закрепляется за ним на всю жизнь. Он может сохраниться даже в условиях свободы. Как бы человек ни желал изменить такое свое положение, это ему обычно не удается, поскольку это зависит не от него самого, а от среды. И в свободной жизни имеет место стратификация людей, но только в тюремных условиях она приобретает столь жесткие и циничные формы. Причиной этого является тюремная субкультура.

Особенностью тюремной субкультуры является иерархическая структура – в принципе такая же, как в обществе в целом. Но ее формы и способы структурирования определяются тем, что ее формируют преступники, помещенные в однополюе закрытые сообщества. Преступники как бы говорят: «мы делаем то же самое, что и вы, но по своим понятиям». В ряде случаев они даже подправляют уголовный закон, неимоверно усиливая его карающую сторону, когда, например, жестоко преследуют тех, кто совершает преступления против детей. Можно поэтому утверждать, что те лица, которые оказываются на низшей ступени тюремной

иерархической лестницы, деградируют. Заметим, что стремление администрации мест лишения свободы ликвидировать эту неформальную самоорганизацию может быть успешным, но для этого необходимо прилагать постоянные и настойчивые усилия. Такие примеры у нас есть.

На высшей ступени тюремной иерархии находится элита, представленная «ворами в законе», «смотрящими» и иными лидерами. Их непосредственное окружение тоже составляет элиту. Желание попасть в нее или хотя бы не подвергаться ее санкциям, может стать мотивом поведения. Между нею и отвергнутыми находится средний слой – «мужики» – самая многочисленная группа. Описанная здесь самоорганизация осужденных определяет прежде всего неформальный социальный статус осужденного. Социальный статус осужденных в местах лишения свободы обусловлен их физической силой, материальным благосостоянием («поддержкой с воли»), протекционизмом (покровительством со стороны администрации учреждения или преступных авторитетов), индивидуально-психологическими особенностями (умением избегать конфликтов, налаживать межличностные отношения, агрессивностью, умением постоять за себя, лидерскими способностями).

В исправительном учреждении осужденный оказывается в среде себе подобных. Условия изоляции от общества, выражающиеся в принудительном помещении человека в замкнутую среду, ограничении его в удовлетворении потребностей посредством тотальной регламентации поведения, способствуют возникновению у осужденных особой психологической предрасположенности к насилию. Если условия жизни скудны и убоги, а свобода отсутствует, нужно силой добиваться хоть каких-то благ и расширять свое психологическое пространство как компенсацию потери свободы.

Тюремная субкультура является частью криминальной субкультуры, объединяющей всех тех, кто совершал или совершает преступные деяния и при этом находится вне нормальных связей и отношений. В рамках криминальной субкультуры функционируют преступники, особенно члены преступных сообществ, совершающие преступления и не привлекаемые к уголовной ответственности. Под криминальной субкультурой осужденных, т.е. тюремной субкультурой, понимается совокупность ценностей, обычаев, традиций, норм и правил поведения, направленных на организацию жизнедеятельности в условиях изоляции от общества, в том числе и для совершения новых преступлений, сокрытия и уклонения от ответственности. Несмотря на то, что тюремная субкультура – это субкультура преступников, лишенных свободы, со всеми вытекающими из этого обстоятельствами, ни в

коем случае нельзя считать, что она состоит только из социально порицаемых, негативных правил, обычаев и традиций. Эта субкультура как реакция некой массы людей на отторжение от общества представляет собой их способ такого дезадаптированного существования. Преступники «приходят» в места лишения свободы с немалым запасом полезных и вполне нравственных представлений и ориентаций, несмотря на изоляцию от общества, они отнюдь не порывают с ним все связи. Вот почему некоторые нормы тюремной субкультуры заслуживают поддержки и одобрения. К ним относятся, например, такие, как: «не доноси на своего товарища, не предавай его», «не кради у своего товарища», «не забывай своих родителей и особенно мать» и т.д. Тем не менее, тюремная субкультура должна быть объектом противодействия со стороны общества и администрации пенитенциарных учреждений, поскольку она несет в себе мощный заряд норм, нарушающих мораль и право.

Криминальная, в том числе тюремная, субкультура подрывает правовые и морально-этические основы общества, дезорганизует государственные институты, существенно препятствует деятельности правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений, создает у определенной части осужденных панику, страх, нигилизм. Знание особенностей тюремного мира, стандартов поведения осужденных позволяет администрации колонии четко, своевременно и объективно анализировать криминогенную обстановку в учреждении, контролировать и прогнозировать ее, а также осуществлять профилактику связанных с ней правонарушений. Однако, как показал наш опрос осужденных, администрация делает это далеко не всегда.

В зависимости от доминирующих ценностных ориентаций и целей совместной деятельности, неформальные группы принято разделять на группы: отрицательной (или преимущественно отрицательной) направленности; положительной (или преимущественно положительной) направленности; нейтральные.

Выборочные исследования (А.И. Мокрецов, 1992) показывают, что в зависимости от конкретных условий, асоциальные группы объединяют от 20 до 30 % осужденных, просоциальные — от 50 до 60 %; нейтральные — 18 — 25 %. Однако несмотря на эти, казалось бы, относительно благоприятные данные, у нас нет оснований для оптимистического взгляда на улучшение социально-психологических процессов в стенах пенитенциарных учреждений. Напротив, в последнее время просматривается тенденция нарастания негативного влияния неформальных групп, особенно асоциальной направленности, на состояние правопорядка в условиях изоляции от общества.

Именно в таких группах зарождается тот психологический климат, та коллективная установка, которые способствуют формированию мотивации поведения в период отбывания наказания, а нередко и после его отбытия. Значение малых групп заключается в том, что в них создается тот микроклимат, который оказывает нередко решающее влияние на поведение осужденных. В рамках такой группы ее члены находят понимание и поддержку, она играет роль некоего коллективного отца. В малых группах со всей силой действует рефлекс подражания. Если один из участников группы, особенно наиболее авторитетный, совершает хороший поступок, то по нему стремятся равняться и остальные. Если же один из членов группы становится нарушителем, то вслед за ним в порядке солидарности и подражания на путь нарушений становятся и другие члены группы. Многими исследователями и наблюдателями установлено, что в малых группах объединяется абсолютное большинство осужденных (от 90 до 96 %).

Любой человеческий поступок тесно связан с системой ценностей, представлений и привычек, свойственных данному человеку или группе (группам), в которых он состоит. Сами же эти ценности, представления и привычки детерминированы нравственными ориентациями, характерными для данной культуры. В силу этого нам было интересно установить наличие определенной зависимости между системой ценностей осужденных и их представлениями о взаимоотношениях, которые должны существовать в колонии.

Из полученных нами данных видно, что половина осужденных, отбывавших наказание неоднократно, считают, что все должно ориентироваться на более «авторитетного» осужденного (49,8%). Среди осужденных, отбывающих наказание впервые, этот показатель почти в два раза ниже – 29,8%. Данная категория осужденных еще не имеет столь богатого опыта отбывания наказания, а, следовательно, она больше склонна доверять администрации (17,3%), либо еще не определилась с тем, какая система ценностей ей больше подходит (50,1% затруднились с ответом или не ответили). С другой стороны, количество осужденных, неоднократно отбывавших наказание, также не ответивших на этот вопрос, составляет почти треть от всех опрошенных (29,5%). Мы склонны не доверять этой категории осужденных в том, что они не определились с тем, кому они более всего отдают предпочтение. Ведь находиться в местах лишения свободы неоднократно и не определиться с тем, что им более близко, весьма сложно. Влияние на личность преступника со стороны других преступников в условиях лишения свободы весьма своеобразно, очень часто оно является концентрированным отрицательным влияни-

ем. Но, как мы уже отмечали выше, только отрицательным оно не может быть. Между тем уровень рецидива преступлений на протяжении десятилетий остается стабильным. Вину за это несет не только уголовно-исполнительная система, а в большей мере сами преступники.

Модель поведения осужденных-рецидивистов в местах лишения свободы и модель их поведения в условиях свободы почти полностью совпадают. Отбывая наказание, они также совершают хулиганские действия, проявляют паразитические наклонности, употребляют спиртные напитки и наркотические вещества. Этим лишний раз подчеркивается устойчивость определенного поведения данной категории осужденных, его антиобщественная направленность. В основе такого поведения лежит прошлый преступный опыт указанных лиц, длительное аморальное поведение и социально-неприемлемое общение в условиях свободы.

Таким образом, находясь в местах лишения свободы, осужденный продолжает получать мощный заряд отрицательной информации, которой он подкрепляет свои установки и которую воспринимает как реальную оценку своего положения. Механизм и подкрепление определенной мотивации здесь не прерывается.

Аннотация

Среда мест лишения свободы предъявляет свои требования к каждому осужденному, который под ее влиянием вырабатывает мотивы поведения. Это мотивы выживания, защиты своего статуса, сохранения связи с родными и близкими. Приспособление к новым условиям обеспечивается привычными способами, но нередко в насильственных формах.

Ключевые слова:

Среда, места лишения свободы, адаптация, мотивы поведения, осужденные, наказание, исправительные учреждения, латентность, режим, тюрьма.

Summary

The environment of penitentiary confinement influences every convicted person, making him work out new motives of behaviour. These are the motives of survival, defence of one's status, preservation of family relationships. Adaptation to new life conditions is achieved in habitual ways, but sometimes in forms of violence.

Keywords:

Milieu, institutions of confinement, adaptation, behavior motives, convicted, punishment, penitentiary, latency, control, prison.